

Т. В. МЕНЬШИКОВ

Особенности русского национального сознания в творчестве А. Башлачева

*...Когда мы вместе — нам не страшно
умирать.*

Когда мы врозь — мне страшно жить.

Автор этих строк — Александр Башлачев — прожил всего 28 лет (1960–1988). Ощущение близости смерти делало молодого поэта не по годам мудрым и вызывало желание успеть сказать как можно больше. Очевидно, поэтому многие стихи Башлачева так афористичны и философски насыщены. В приведенном отрывке из песни «Когда мы вместе» каждая строка необычайно значима. В первой заключена мысль о великой силе соборности перед лицом смерти, что является своеобразным выражением многовековой народной мудрости: «На миру и смерть красна». Вторая строка является плодом уже собственно авторского умозаключения, развивающего тему соборности на современном этапе. Начиная с середины XX века и по сей день проблема разобщен-

ности людей продолжает оставаться острее общественной проблемой. Индивидуализм, так широко распространенный на Западе и пустивший свои корни по всему миру, привел к разгулу насилия и нравственной деградации. Подчеркивая принципиальную разницу между «мы вместе» и «мы врозь», Башлачев указал на путь спасения от «страха жить». Нас спасет традиционно русское стремление к соборности. Это очень важное национальное качество воспевается во многих произведениях Башлачева и каждый раз оно имеет новое звучание.

А ежели спеть — так это лучше сделать хором.
(«Прямая дорога», 1984)¹

С ниточки по миру отдам, значит, сберегу.
(«Пляши в огне», 1986)

В последней строке наиболее наглядно проявляется одна из знаменательных особенностей творчества поэта. Используя известную народную поговорку («С миру по

нитке — голому рубаха»), Башлачев мастерски переиначивает ее (в данном случае почти, что называется, «выворачивает наизнанку») и придает ей новый и вместе с тем близкий к первоисточнику смысл. В народной поговорке человек собирает с миру по нитке, а у Башлачева — отдает. Однако и в том, и в другом случае мир, люди спасают человека. Следует также отметить, что помимо повторения первоначального смысла народной мудрости поэт значительно его расширяет. Отдавая свое добро миру, человек сберегает не только «ниточки», в значении «материальные блага», но и те «ниточки», которые укрепляют человеческие связи между людьми.

Важность соборного единения для каждого отдельного человека подчеркивается и в следующем стихотворении Башлачева:

Всех на свете обними
И осилишь стужу.

(«Вишня», 1986)

Здесь вновь, хотя уже без ссылки на народные поговорки, поэт выражает один из главных принципов русского национального сознания: отдавая тепло другим и сам согреешься. «Стужа» в данном случае имеет, безусловно, очень широкое значение. Это и холод физический, и холод душевный, и вообще все злое и опасное, что встречается в жизни. Все это можно осилить только, раскрыв свои объятия, даря свою любовь другим, разделяя с ними и горе, и радость. Особый смысл несет словосочетание «всех на свете». Русский человек в силу широты своей души расположен делиться теплом своих объятий не только с ближними, но и со всем миром. В результате две короткие строчки так много говорят о русском духе.

Глубоким смыслом проникнуты и две другие строчки того же стихотворения:

Всем дается по душе,
Всем на белом свете.

(«Вишня», 1986)

Здесь мотив «всеединства», ставший наиболее философски осмысленным в творчестве выдающегося отечественного мыслителя

В. С. Соловьева, нашел свое продолжение в поэзии Башлачева как воплощение его собственного понимания русского национального духа.

С другой стороны, строчка «Всем дается по душе» означает, что каждому воздается по тому, какая у него душа. Сама по себе интересная мысль еще более удивительна, если вспомнить, что эти строки были написаны человеком, который принадлежал к поколению, выросшему в эпоху, когда большинство русского народа уже забыло о своих христианских традициях и когда научный атеизм преподавался как обязательная дисциплина. Башлачев, которому в момент создания этих строк было всего 26 лет, не только знал Библейский завет о том, что каждому воздается по делам его, но и сумел трактовать его в соответствии с приоритетом духовных ценностей своего народа: каждому — по душе его.

Песенная поэзия А. Башлачева — яркий пример живучести русских духовных традиций, способных возрождаться в лучших представителях творческого потенциала народа.

Очередным примером сохранения соборного начала в поэзии Башлачева могут быть следующие строки:

А тех, кто знает, жалеть не надо.
А кровь — она ох, красна на миру!
Пожалейте сестру, как брата —
Я прошу вас, а то помру.

(«В чистом поле — дожди», 1986)

Смысловая насыщенность этих строк вновь заставляет прибегнуть к развернутому их толкованию. Первая строчка намекает на жертву Иисуса Христа во имя спасения рода человеческого. Он знал, на что идет, и знал больше других, ибо Он был сыном Божьим, пославшим Его на муки. Знание великой истины придает человеку уверенность в ненарасности своего крестного пути. Именно поэтому «тех, кто знает, жалеть не надо». Вторая строчка представляет собой творческую интерпретацию все той же народной поговорки: «На миру и смерть красна». Вместо слова «смерть» здесь поставлено слово

«кровь», что символизирует подвиг самопожертвования, который в миру, в народе издавна считается святым. Третья строчка выражает приоритет «божеской любви», любви-сострадания перед любовью плотской, любовью-страстью: «Пожалейте сестру, как брата». И, наконец, четвертая строка передает личное ощущение поэта острой необходимости соборности, страдания и сострадания, без которых невозможна жизнь: *«Я прошу вас, а то помру»*.

Необходимым условием настоящей любви была для поэта способность прощать:

Прости — и возьмешь,
И возьмешь на ладонь мой огонь
И все то, в чем я странно замешан.
Замешано густо. Раз так, я как раз и люблю.
(«Когда мы вдвоем», 1988)

Форма этого четверостишия (каждая новая строка длиннее предыдущей), и внутренняя рифма во второй строке («ладонь — огонь»), и игра с многозначностью слов («замешан» — причастен и «замешан» — сделан), и мастерская игра перестановкой слов («раз так, я как раз») — все служит для выражения важной для русского сознания идеи: любить, значит прощать.

Очень русским по своему духу является еще один важный поэтический афоризм Башлачева: *«Нет тех, кто не стоит любви»* («Тесто», 1986). *«Люби и жалей людей — и преступников, и подлецов, и лжецов, и страдалцев, и праведников: ты мож и можешь быть любим из них»*, — писал С. А. Есенин². Этот великий православный принцип, пронизывающий всю русскую литературу, в поэзии Башлачева имеет особую афористичную выразительность.

Немаловажно, что дар любви для Башлачева был равнозначен «дару русской речи»:

Но все впереди, а пока еще рано,
И сердце в груди не нашло свою рану,

Чтоб в исповеди быть с любовью на равных
И дар русской речи беречь.

(«Тесто», 1986)

Примечательно, что для того, чтобы сохранить ценность и своеобразие нашей национальной культуры, необходимо найти «рану в груди», то есть познать любовь-сострадание. Именно в этой любви Башлачев видел «редкую силу», которой обладает только русский народ и которой удивляются все «нездешние»:

Если забредет кто нездешний,
Поразится живности бедной,
Нашей редкой силе сердечной
Да дури нашей злой заповедной.

(«Некому березку заломати», 1984)

Особенность нашего национального самосознания выразилась здесь в том, что поэт обратил внимание не только на положительное качество русского характера («сердечную силу»), но и на отрицательную («злую дурь»). Явная ирония, с которой говорится об этом качестве, наглядно свидетельствует о крепком нравственном здоровье русского человека, которому не страшно открытое обличение собственных пороков. Тем более что «злая дурь» с лихвой искупляется богатством сердечности.

Судя только по некоторым, наиболее ярким примерам поэтического воплощения русского национального сознания в творчестве Александра Башлачева, можно убедиться в том, насколько глубоки и жизнестойки оказались корни русской православной духовности в генетической памяти лучших представителей нашего великого народа.

¹ Стихотворения А. Башлачева цитируются по изданию: Башлачев А. Стихи, фонография, библиография. Тверь, 2001.

² Письмо Есенина Г. А. Панфилову (23 апреля 1913 г.) // Есенин С. А. Сочинения. М., 1994. С. 294.